

УДК 159.9

МЕТОДОЛОГИЯ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ ВОСПРИЯТИЯ: ЗА ПРЕДЕЛАМИ ПРОДУКТИВНОГО («КИРПИЧНОГО») ПОДХОДА

Г. С. Есаян

*Соискатель
Российско-Армянский
(Славянский) университет,
г. Ереван, Армения*

THE METHODOLOGY OF PERCEPTION TRANSCENDENTAL PSYCHOLOGY: BEYOND PRODUCTIVE («BRICK») ATTITUDE BORDERS

G. S. Yesayan

*Doctoral applicant
Russian-Armenian (Slavonic) University
Yerevan, Armenia*

Abstract. This article presents perception transcendental psychology's specifics and wayouts from productive attitude's borders. This is a completely new and fundamental way to analyze and interpret the perception. A. I. Mirakyan has come to such a conclusion that ideas about mental reflection processes have been interpreted and analyzed by all researchers based on the preliminary data of mental reflection. He suggests that "reflection" should be considered as a reflection generating possibility, in which objects and their properties are born, formed and only at the end of that process become reflected. He proposed to look for the reasons of the mental reflections in pattern nature. It is totally new attitude towards undersatnding the process of perception. In this work it is also presented similarities of V. A. Mazilov's and A. I. Mirakyan's attitudes.

Keywords: productive attitude; perception; transcendental psychology.

В истории психологии мы часто сталкиваемся с языком метафор и символов. Многие фундаментальные работы в психологии были созданы именно с помощью метафор и символов: большинство работ З. Фрейда – «Толкование сновидений» [7], «Тотем и табу» [8] и т. д., основные работы К. Юнга, книги Э. Берна – «Игры, в которые играют люди и люди, которые играют в игры» [1], М. Эриксона «Мой голос останется с вами» [9], В. А. Мазилова – «Стены и мосты» [2] и т. д.

Этот ряд можно дополнить многими другими работами, которые знакомы широкому кругу психологов и считаются лучшими в истории психологии.

Конечно, после всего сказанного, трудно представить, чтоб не возник закономерный вопрос: неужели невозможно такие работы изложить академическим языком? Сразу ответим, что нет. Дело в том, что для решения фундаментальных проблем нужно «стать выше» той научной системы (или парадигмы), в

которой возникли данные проблемы: «невозможно решить проблему на том же уровне, на котором она возникла. Нужно стать выше этой проблемы, поднявшись на следующий уровень» [6, с. 133]. В. А. Мазиллов, выходя за пределы современных парадигм, преодоление кризиса в психологии видел, по нашему мнению, в «предпарадигмальной» системе знаний, в которой научные понятия сменяются метафорами и символами, что создает потенциальную возможность порождения новых парадигм.

Однако смена научной парадигмы не было для В. А. Мазиллова самоцелью и, более того, мы думаем, что он смирился бы с нынешней парадигмальной ситуацией в психологии, если бы решились вопросы, связанные с определением предмета психологии [2, с. 54].

В начале XX века, в похожем состоянии оказалась и физика, когда стало не возможным понятиями ньютоново-декартовской парадигмы ответить на новые, возникшие в физике, вопросы. Для выхода из создавшейся ситуации физики (А. Эйнштейн, Н. Бор, Э. Шредингер, В. Гейзенберг и др.) обратились к новым понятиям, которые соответствовали другой, квантово-релятивистской, картине мира.

Психология, как наука, со дня своего возникновения (1879) начала развиваться в парадигме естественных наук того времени (которая, как выше отметили, несколько десятилетий спустя, должна была стать причиной кризиса в физике), что, однако, не могло удовлетворить требованиям такой науки как пси-

хология, объект исследования которой – человеческая душа – является самым сложным в мире объектом и поэтому «...вполне заслуживает особого отношения, собственной научной парадигмы, отвечающей специфике ее объекта. Ибо психология – знание о наиболее возвышенном и удивительном» [2, с. 172].

Действительно, кризис в психологии начался уже со дня ее формирования, так как в вундтовской психологии были все те элементы, которые впоследствии привели психологию к кризису: «Само сведение экспериментальной психологии к психологии физиологической и противопоставление ей исторической психологии (психологии народов), отнесение к первой элементарных психофизических функций, а высших духовных проявлений ко второй, уже заключают в себе в зародыше то разложение психологии на ряд «психологий», которое получило особенно заостренное выражение у Шпрангера, противопоставившего «психологию духа» как подлинную психологию, физиологической психологии, как собственно физиологической дисциплине. Этот распад единой психологии на ряд психологий, особенно показательный для кризиса, начинается уже у Вундта» [2, с. 78].

Таким образом, психология изначально шагала теми тропинками, которые должны были ее привести к расщеплению и возникновению многочисленных «психологий». Это состояние В. А. Мазиллов диагностировал как шизофрению: «Хочу напомнить, что мы говорим о бо-

лезни не отдельного субъекта, а целой науки (точнее, целого комплекса наук)...» [2, с. 93]. Причину такого расщепленного состояния психологии, автор видел в «кирпичности» подходов. «Кирпич» – это искусственный материал, который готовил человек, и по этому, таким искусственным материалом невозможно решить (уточнить) предмет психологии и раскрыть фундаментальные принципы и закономерности психики, которые были бы общими и для психологической науки вообще: «При всех различиях общей была изначальная «кирпичность» подходов. Поскольку каждый кирпич свой формат и конфигурацию получал в своей «зоне», то надежды на какой-нибудь синтез не оправдывались. Общим било лишь имя – «кирпич», реально кирпич «биологический» и кирпич, к примеру, «социальный» не соотносились, да и не могли соотноситься, что авторы попыток «синтеза» прекрасно понимали, поэтому скорее этот синтез «обозначали», чем всерьез были озабочены созданием гибрида» [2, с. 44].

Подобным образом размышлял и А. И. Миракян, основные исследования которого были посвящены проблеме психического отражения [3; 4]. Он считал, что классические интерпретации связанные с этой проблемой, не могли выявить те глубинные принципы и закономерности, которые лежат в основе процесса психического отражения. Причина этого, по А. И. Миракяну, скрываются в продуктном подходе (по терминологии В. А. Мазилова – в «кирпичном подходе»). А. И. Ми-

ракян показывает, что при объяснении процесса восприятия, в качестве исходных данных всегда брались уже отраженные психические феномены, которые являются не чем иными, как созданные человеческим отржением психические явления («кирпичы»), из материала которых впоследствии «изготавливались» теории восприятия.

В психологии и психологии восприятия – в частности, создалась своеобразная ситуация, когда вместо реального предмета психологии исследуются разные проявления – продукты психического отражения: «В качестве реального предмета выступают либо феномены самосознания в той или иной форме, либо, вообще, поведенческие (в широком смысле) феномены» [2, с. 54].

Именно этот продуктный («кирпичный») подход впоследствии стал причиной возникновения многочисленных теорий восприятия (которые иногда даже противоречили друг другу). Эти подходы, которые были созданы благодаря отраженным феноменам («кирпичам») психического, не только не позволили раскрыть те принципы и механизмы, которые были в основе процесса психического отражения, но и еще больше углубили существующий кризис.

Тот диагноз, который был дан психологии – вообще, как видим, типичен и для психологии восприятия: «Итак, шизофрения, как и было сказано» [2, с. 65].

В обоих случаях (психологии и психологии восприятия) диагноз один и тот же, остается лишь обнаружить «рецепт» для лечения этой

тяжелейшей формы «болезни». Путь «лечения» В. А. Мазиллов видел в уточнении предмета психологии и в разработке новой методологии: «Действительно, понять смысл психологических изысканий можно только с помощью методологии, причем содержательно-психологической методологии» [2, с. 94], которая, в отличие от искусственных «кирпичей», должна была быть изготовлена из «естественного – психологического камня» и позволила бы всю психологию «говорить» на одном и том же языке: «Использование кирпича, как можно полагать, в конечном счете привело к путанице: кирпичи стали называть по-разному, взаимопонимание утратилось. Если кому-то рассуждение покажется слишком произвольным, напомню, что пока люди использовали для строительства камни, «на всей земле был один язык и одно наречие»» [2, с. 60].

Сторонником разработки новой методологии был и А. И. Миракян, который думал, что для выявления глубинных принципов и закономерностей процесса психического отражения нужно отказаться от продуктного «кирпичного» подхода (то есть не использовать для анализа в качестве исходных данных продукты психического отражения) и создать такую методологию, в основе которой будут лежать принципы и закономерности природы, которые общие и для психики.

Как видим, здесь тоже предлагается отказаться от «кирпичей» (от продуктов) и использовать «естественные камни» (принципы и закономерности природы).

Относительно создания новой методологии В. А. Мазиллов пишет: «Психологии остро необходима новая содержательная методология, которая могла бы направить и обосновать действия по реформированию психологической науки. Психологии необходима философия» [2, с. 171]. Философией назывался тот «рецепт», который вылечит психологию от «шизофрении». Для лечения шизофрении, в отдельных случаях, К. Г. Юнг тоже обращался к философии. Своим пациентам он предлагал читать книгу А. Шопенгауера «Мир как воля и представление»: «Я остановил свой выбор на Шопенгауере, потому что этот находящийся под влиянием буддизма философ делал особый акцент на возвращении главенствующей роли сознания» [10, с. 276].

К разработке новой методологии с помощью философии, в частности – метафизики, призывал и Р. М. Нагдян. Он убежден в том, что психология должна освободиться от «оков» современных парадигм, основанных на прогуктном подходе, и создать новую парадигму, которая соответствовала новой картине мира и удовлетворяла всем требованиям психологии для создания истинного предмета этой науки [5]. «Психология на пороге XXI века вправе рассчитывать на формирование собственной научной парадигмы. Для этого вовсе не обязательно копировать ходы науки и с упорством, достойным лучшего применения, воспроизводить чужие парадигмы, двигаться «чужой колеей»» [2, с. 171].

В. А. Мазиллов новую методологию представляет себе как комуинкативную. Она, вместо разрушения уже существующих подходов в психологии («стен»), должна создать между ними своеобразные «мосты»: «По моему глубокому убеждению, методология может быть уподоблена мостостроению. Во всяком случае, построение мостов является одной из важнейших функций современной методологии психологии» [2, с. 32], и продолжает, что «Мост действительно является соединением несоединимого, а, еще точнее, искусственным соединением несоединимого» [2, с. 34].

Как видим, психология, исходя из специфичности своего предмета, должна находить и специфические («ненаучные») решения, которые будут типичны только для нее. «Психология никогда не станет наукой в собственном смысле слова, так как нельзя ни приложить математику к явлениям и процессам сознания, ни воздействовать экспериментально на душу других» [2, с. 145].

Вышесказанное подсказывает нам, что в психологии мостостроение также не должно быть похоже на обычные «архитектурные» решения (где требуются четкие математические расчеты), в противном случае, нам не удастся избежать вторжения искусственных элементов (искусственного соединения несоединимого).

По нашему мнению, здесь нужно «сверхархитектурное» решение, которое ни в какой науке не имеет своего аналога. Новый фундамент, изготовленный из «естественного камня», должен иметь такую глуби-

ну и объем, чтоб стал тем своеобразным мостом, который обеспечит связи между «стенами». Этот своеобразный «психологический мост», в отличие от обычных мостов, будет не сверху (как это обычно бывает и который в данном случае был бы искусственным), а снизу. Фундамент из естественного камня будет, так сказать, одновременно и уникальным мостом, который на себя возьмет уже все существующие психологические подходы и обеспечит связи между ними. Тогда, нынешняя психология станет лишь частным случаем более глубокой психологии, как ньютоновская физика по отношению к эйнштейновской физике.

Библиографический список

1. Берн Э. Игры в которые играют люди и люди, которые играют в игры. – М. : Эксмо, 2013. – 576 с.
2. Мазиллов В. А. Стены и мосты : методология психологической науки : монография. – Ижевск : ERGO, 2015. – 195 с.
3. Миракян А. И. Контуры трансцендентальной психологии. Книга вторая. – М. : ИП РАН. 2004. – 384 с.
4. Миракян А. И. Контуры трансцендентальной психологии. – М. : Изд. ИП РАН; 1999. – 208 с.
5. Нагдян Р. М. Метафизический подход к методологии исследования психического отражения реальности: дисс. доктор. псих. наук. – Ереван, 2015. – 305 с.
6. Оганян Ж. Афоризмы великих мужчин. – М. : Изд. АСТ, 2014. – 224 с.
7. Фрейд З. Толкование сновидений. – М. : Изд. Азбука-классика, 2009. – 512 с.
8. Фрейд З. Тотем и табу. – СПб. : Изд. Академический Проект, 2007. – 160 с.

9. Эриксон М. Мой голос останется с вами. – М. : Изд. Институт общегуманитарных исследований, 2015. – 232 с.
10. Юнг К. Г. Психология. Dementia praecox / пер. Т. Э. Гусакова. – Мн. : ООО «Харвест», 2003. – 400 с.
5. Nagdjan R. M. Metafizicheskiy podhod k metodologii issledovanija psihicheskogo otrazhenija real'nosti: diss. doktor. psih. nauk. – Erevan, 2015. – 305 s.
6. Oganjan Zh. Aforizmy velikih mužchin. – М. : Izd. AST, 2014. – 224 s.
7. Frejd Z. Tolkovanie snovidenij. – М. : Izd. Azbuka-klassika, 2009. – 512 s.
8. Frejd Z. Totem i tabu. – SPb. : Izd. Akademicheskij Proekt, 2007. – 160 s.
9. Jerikson M. Moj golos ostanetsja s vami. – М. : Izd. Institut obshhegumitarnyh issledovanij, 2015. – 232 s.
10. Jung K. G. Psihologija. Dementia praecox / per. T. Je. Gusakova. – Мн. : ООО «Harvest», 2003. – 400 s.

Bibliograficheskij spisok

1. Bern Je. Iгры v kotorye igrajut ljudi i ljudi, kotorye igrajut v igrы. – М. : Jeksmo, 2013. – 576 s.
2. Mazilov V. A. Steny i mosty : metodologija psihologicheskoy nauki : monografija. – Izhevsk : ERGO, 2015. – 195 s.
3. Mirakjan A. I. Kontury transcendental'noj psihologii. Kniga vtoraja. – М. : IP RAN. 2004. – 384 s.
4. Mirakjan A. I. Kontury transcendental'noj psihologii. – М. : Izd. IP RAN; 1999. – 208 s.

© *Есаян Г. С.*, 2016.